

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-4-1018-1022>

Рецензия / Book review

**Любичанковский С.В. Политика аккультурации
средствами просвещения исламских подданных
Российской империи: исторический опыт
Оренбургского края (середина XIX – начало XX вв.):
монография. Оренбург: Издательский центр ОГАУ,
2018. 264 с.**

С.И. Ковальская (рецензент)

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева;
010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. К. Сатпаева, 2; Kovalskaya_SI@enu.kz

***Lyubichankovskiy, S.V. Politika akkul'turatsii
sredstvami prosveshcheniya islamskikh poddannyykh
Rossiyskoy imperii: istoricheskiy opyt Orenburgskogo kraya
(seredina XIX – nachalo XX vv.) [The policy of acculturation
by means of enlightenment of Islamic subjects of
the Russian Empire: the historical experience of
the Orenburg Territory (the mid-19th – early 20th centuries)].
Orenburg: OGAU Publishing Center, 2018. 264 p.***

Svetlana I. Kovalskaya (reviewer)

L.N. Gumilyov Eurasian National University;
2, K. Satpayev St., Nur-Sultan, 010008, Kazakhstan; Kovalskaya_SI@enu.kz

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01008).

Funding: This research was supported by the Russian Science Foundation. The scientific project № 17-18-01008.

Оренбургская область характеризуется богатством культур и религиозных конфессий проживающих здесь народов, разнообразием форм их взаимодействия. Оренбург в разное время был центром управления казахами, башкирами, калмыками и на протяжении нескольких веков являлся центром пересечения культур и цивилизаций, оставаясь таковым и сегодня.

© Ковальская С.И., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История Оренбургского края уникальна своим опытом межэтнических отношений, в том числе в таком его аспекте, как взаимопроникновение и взаимообогащение культур, реинтерпретация заимствованного. Необходимо отметить, что государство принимало в этом процессе видное участие, непосредственно определяя и направляя его в нужное с точки зрения государственного интереса русло. Именно усилия в области просвещения исламских подданных и проанализированы в рецензируемой монографии.

Монография С.В. Любичанковского – это фундаментальный труд, основанный как на опубликованных документах, так и материалах, хранящихся в федеральных и региональных архивах Российской Федерации: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО), Объединенном Государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО), Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан (ЦГИАРБ). Привлечение богатого фактического материала, положенного в основу монографии, позволило автору проследить не только, как формировалась политика аккультурации, но и каковы были ее реальные результаты, что является большим достоинством работы.

Необходимо уделить внимание дефинициям, использованным автором монографии, ключевым из которых является термин «аккультурация». В монографии дан развернутый анализ возникновения как самого термина, так и всех существующих подходов к пониманию данного процесса в зарубежной и современной российской историографии. В работе показано, как чужое постепенно становится понятным, близким, своим.

Автор избегает негативных коннотаций, связанных с терминами «имперский» или «колониальный». Под империей понимается определенный способ управления различиями, который позволил выработать механизм и правила, позволяющие сохранить стабильность в регионе и постепенно сделать подданных лояльными к власти. В условиях, когда культурный код ядра империи и ее периферии существенно отличался, это было чрезвычайно сложно.

Можно отметить, что исследование дает возможность с новой стороны взглянуть на сущность имперской аккультурационной политики России в сфере образования. Сегодня невозможно говорить исключительно об одновекторном движении из центра на периферию. Анализируя имперскую политику в работе, автор стремится услышать голос самих исламских подданных, делая процесс изучения политики аккультурации двусторонним. Империя предлагала и внедряла, отслеживала и следила за исполнением своей образовательной политики, а исламское население стремилось сохранить свой собственный национально-религиозный опыт в сфере образования, а также вырабатывало способы адаптации к тем реформам и переменам, которые активно внедрялись имперской властью.

Отдельная глава монографии посвящена историографическому анализу всей имеющейся литературы по проблеме формирования политики Российской империи в отношении исламских подданных. Автор анализирует феномен «инородческого» образования Оренбургской губернии и его отражения в научной литературе. Кроме того, детально проанализирована региональная историография

проблемы. Автор совершенно справедливо отмечает, что, в условиях методологической свободы и наличия фактического материала необходим подробный и детальный анализ для понимания общей картины формирования исторического пути различных регионов Российской империи.

В монографии весьма подробно охарактеризован многонациональный и поликонфессиональный состав Оренбургского края, который длительное время оставался, по определению автора монографии, фронтальным районом (с. 229). Любичанковский С.В. особо подчеркивает, что «интерес к исламу определяется многочисленностью и влиятельностью представителей мусульманского мира как в Российской империи в целом (вторая по численности приверженцев конфессия), так и в Оренбургском крае в частности» (с. 5). Из всего межэтнического разнообразия региона отдельное место уделено анализу усилий власти по просвещению среди казахов Оренбургского края. Нам весьма импонирует позиция профессора С.В. Любичанковского о том, что казахский социум Оренбургского края наиболее активно втягивался в имперское политико-правовое, экономическое и культурное пространство, что позволило в кратчайшие сроки сформироваться прослойке европейски образованных казахов со всеми вытекающими отсюда последствиями (с. 11).

На наш взгляд, отношение к образованию со стороны царского правительства носило двойственный характер. С одной стороны, Российская империя остро нуждалась в укреплении своей технико-экономической и военной мощи, с другой – чем образованнее и свободнее становились граждане, тем серьезней была угроза прочности самодержавия.

Нерусские народы Российской империи традиционно воспринимались как потенциальная угроза дезинтеграции страны. Трудно не согласиться с автором, что во многом именно непродуманность политики Русской православной церкви как орудия государственной власти способствовала активизации в мусульманской среде фанатизма и сопротивления правительству (с. 41). Система образования влияет на процесс эмансипации человека, формирование интеллигенции, пробуждение национального самосознания и появления в общественно-политической мысли различных радикальных политических учений, некоторые из которых непосредственно привели к смене политической власти государства. В данном контексте система образования выступает как фактор освобождения. Здесь мы наблюдаем парадоксальный эффект аккультурации, который не уничтожил национальную самость, а, наоборот, привел к небывалому росту национальной идентичности и росту самосознания. То есть приобщение к русскому языку и культуре в конечном итоге только усилило чувство национальной принадлежности и желания освободиться от имперской зависимости. Образование как типичный пример «мягкой силы», с помощью которой власть добивалась лояльности «инокультурных» подданных, в дальнейшем сыграло над ней злую шутку. Одним словом, империя научила интеллектуальную часть мусульманского общества тому, что нужно от этой империи избавляться.

С.В. Любичанковский подробно останавливается на анализе концепций в области образования инородцев, на которые опиралось в своей внутренней политике царское правительство. Первая получила оформление в Правилах 1870 года,

где была четко выражена цель образования инородцев – русификация и слияние с русским народом. Автором второй из них был Николай Иванович Ильминский (1822–1892) – тюрколог, арабист, профессор турецко-татарского языка в Казанском университете, делом всей жизни которого была христианизация народов Поволжья, Урала и Сибири. Н.И. Ильминский боролся всеми возможными путями против исламизации степи, подчеркивая, что казахи должны иметь свое собственное направление в развитии. Путь этот он видел через просвещение, народную школу на родном языке, где учителем будет сам инородец. Ильминский стремился через родной язык приобщить инородцев к православию. Христианизация у него шла впереди русификации.

Часть казахской интеллигенции XIX в., пытаясь найти выход из кризиса, в который все больше погружался кочевой социум, ратовала за усвоение русского языка как инструмента, облегчающего доступ к достижениям мировой цивилизации, а также политического воздействия на российские власти и конструирования собственного самостоятельного будущего. Безусловно, эти идеи были характерны для мусульманской интеллигенции Российской империи, особенно ее джадидской части, вдохновленной идеями Исмаила бей Гаспринского (Гаспиралы).

Приобщение к русскому языку и российской цивилизации – это был «перевод с перевода», так как русская культура к этому времени во многом являла собой также «перевод», но уже цивилизации Запада. И этот «перевод» дался не без труда, не без утраты русскости. На наш взгляд, когда русское самодержавие вовлекало общественность в модернизированный европейский мир, оно и отдаленно не могло предвидеть, какую опасность для государственного строя в итоге оно в себе таит. Казахская интеллигенция также пока не предчувствовала будущих утрат для «казахскости».

Весьма удачен, на наш взгляд, дизайн обложки книги, где представлены карты, рисунки, фотографии из семейных и частных архивов, которые наглядно представляют переключку времен, эпох и поколений. Последнее особенно важно, так как, утратив часть своей духовной культуры в результате социально-политических трансформаций XX в., народы стремятся к восстановлению своего исторического прошлого.

Репрезентативная источниковая база, критическое отношение к историографической традиции – все это позволило автору показать политику аккультурации средствами просвещения во всей ее полноте.

Бесспорно, С.В. Любичанковский проделал значительную и объемную работу, проследив практически пошаговые действия в области просвещения имперского правительства по отношению к мусульманским подданным, тем самым убедительно продемонстрировав свой профессиональный исследовательский талант.

Замечания к монографии носят рекомендательный характер. Они связаны, например, с тем, что в книге можно было бы больше внимания уделить анализу англоязычной историографии, которая достаточно обширна и разнообразна по вопросам образовательной политики среди мусульманского населения Российской империи.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть значимость монографии С.В. Любичанковского именно с точки зрения нового взгляда на, казалось бы, привычные и знакомые процессы и явления. Данный научный труд рассчитан на историков и всех интересующихся историей Российской империи. Книга С.В. Любичанковского существенно расширяет рамки исследований в сфере анализа технологий аккультурации, реинтерпретации заимствованного, знакомит с обширной базой опубликованных и архивных материалов, широким кругом научной литературы, приглашает к дальнейшему научному поиску в области изучения политики имперского правительства по отношению к своим мусульманским подданным.

Монография С.В. Любичанковского «Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX – начало XX вв.)» – это фундаментальный труд, который вносит существенный вклад в изучение многогранной и пока еще мало изученной темы.

В целом хочется поблагодарить автора, пожелать ему дальнейших интересных исследований. А самое главное, пожелать книге вдумчивого и пытливого читателя, большой интересной судьбы и продолжения.

Рукопись поступила: 10 августа 2019 г.

Submitted: 10 August 2019

Информация об авторе / Information about the author

Ковальская Светлана Ивановна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

Svetlana I. Kovalskaya, Doktor istoricheskikh nauk [Dr. habil. hist.], Professor at the Department of History of Kazakhstan, L.N. Gumilyov Eurasian National University.